Е.В. ЖЕРДЕВ

Доктор искусствоведения, профессор кафедры «Промышленный дизайн» РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: zerdev-design@yandex.ru

Е.Н. РЫЖКИНА

И.о. декана факультета Дизайн РГХПУ им. С.Г. Строганова,
Член союза художников России,
e-mail: rizhkins@yandex.ru

E.V. ZHERDEV

Doctor of arts, professor of the Department of Industrial design of Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts
e-mail: zerdev-design@yandex.ru

E.N. RYZHKINA

Dean of the Faculty of Design of Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts, Member of the Union of Artists of Russia
e-mail: rizhkins@yandex.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2023_4_1_358_372

ОСОБЕННОСТИ ГРАФИЧЕСКОГО ЯЗЫКА В ДЕТСКОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ. СТИХИ АГНИИ БАРТО В РАБОТАХ В.Н. ГОРЯЕВА

FEATURES OF THE GRAPHIC LANGUAGE IN CHILDREN'S ILLUSTRATION. POEMS BY AGNIYA BARTO IN THE WORKS OF V.N. GORYAEV

Статья посвящена рассмотрению специфики графической образности в иллюстрировании детской литературы. Прослеживается развитие изобразительного языка, его трансформация на протяжении более чем сорока лет работы творческого тандема художника и поэта. В статье используются ранее не опубликованные материалы из личных дневников В. Горяева, позволившие восстановить личное отношение мастера к работе над детской книгой.

The article is devoted to the consideration of the specifics of graphic imagery in illustrating children's literature. The author traces the development of the visual language, its transformation over more than forty years of the creative tandem of the artist and the poetess. The article uses previously unpublished materials from the personal diaries of V. Goryaev, which allowed to restore the personal attitude of the master to work on a children's book.

Ключевые слова: Графика, иллюстрации, детская поэзия, политическая сатира.
Keywords: Graphics, illustrations, children's poetry, political satire.

Искусство книги — это особенный мир. Маленьким ребенком книжка воспринимается целиком как предмет, единый в форме и содержании, ощущается вещью, как игрушка. Любимое издание для человека на всю жизнь, по истине, остается другом, отголоском первых впечатлений, эмоциональных переживаний. Свои любимые книги бережно хранят, передавая, как семейную реликвию, из рук в руки. Это воплощение памяти в предмете, который сопровождал вас в период светлый, полный любви и особенного состояния детства. И даже следы использования, повреждения, такие как порванные страницы или дорисованные карандашом рисунки, делают каждый экземпляр книги особенным и придают личностные характеристики конкретному предмету.

Но книг много, а такими любимыми, не которые прочитывают и ставят аккуратно на полку, а те, что сопровождают ребенка ежедневно, без которых он «не ляжет спать» или которую просит постоянно перечитывать, становятся единицы. Создать поистине «детскую» книгу — это как создать шедевр: можно вложить много сил, труда, сделать дорогое издание, однако все это не гарантирует успеха. Нет рецепта, нет механизма, по которому можно выполнить идеальную детскую книгу. Но те художники и писатели, которым удалось создать настоящие любимые детьми книги, говорят о том, что важно «сохранить в себе детство. И есть люди, которые его абсолютно не сохранили, а есть такие, кого из этого детства не вытащишь» [1].

Стихи Агнии Львовны Барто — это неповторимый язык детства, признанный миллионами маленьких советских граждан. Он стал поистине народным, получив характеристики присказок, пословиц и «летучих»

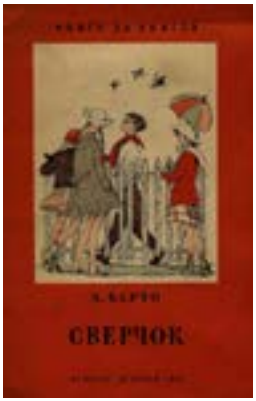

Рис. 1. Обложка. В.Н. Горяев. А. Барто. «Сверчок», 1940

Рис. 2. Обложка. В.Н. Горяев. А. Барто. «Качели», 1946

Рис. 3. Иллюстрация. В.Н. Горяев. А. Барто. «Качели», 1946

фраз. Первые же стихи, написанные в 1925 году, в соавторстве с первым мужем В. Барто, «Китайчонок Ва-Ли» и «Мишка-воришка» были сразу напечатаны и заслужили признание у детской аудитории. Уже в 1926 году выходит книга стихов «Пионеры», с иллюстрациями К. Кузнецова, и «Про войну», проиллюстрированное А. Лаптевым.

Ранние стихи А. Барто полны агитационного призыва за объединение мира, за пионерское будущее всего детского человечества, за интернационализацию молодежи. Знаковым стало стихотворение «Братишки», вышедшее отдельной книжкой в 1936 году в Детиздате ЦК ВЛКСМ. Оно посвящено описанию тяжелого детства в странах западного мира, неравного существования, без права на образование, с перспективой рабского труда. «Братишки» проиллюстрировал Георгий Ечеистов, решив книгу в стилистике конструктивизма, с характерной активной композицией и цветовыми контрастами. На разворотах фланкируют огромные, во весь лист, пупсы — образы детей разных народов. Дополняют иллюстрацию сценки рабочего быта представленных стран и национальные орнаменты с заставками. Рисунки Г. Ечеистова идеально дополнили агитационный формат стихов А. Барто.

Тема борьбы за интернациональные права детей красной линией пройдет через все творчество Агнии Львовны, так в 1964 году Виталий Горяев иллюстрирует книгу «Черный новичок» — пронзительную историю о мальчике в американской школе. В его рисунках много сюже-

тов, подсмотренных художником в зарубежных поездках в Америку и на Цейлон; в отличие от условных и несколько декоративных иллюстраций Г. Ечеистова, рисунки В. Горяева — это уже, практически, натурные зарисовки из жизни. Тонкая линия, идеально точно обрисовывает композицию, живую и настолько убедительную, что зритель абсолютно погружается в сюжет рассказа. Трогательная сценка — на обложке книги, где присевшая на колени мать, обнимая, успокаивая сына, становится воплощением авторского отношения и сопереживания происходящему. Темная кожа женщины подчеркнута контрастными заливками желтого и синего. Художник размывает цветовые акценты, давая растяжку тону, а красные буквы в названии на развороте, дополняет, подхватывая, графикой полос рубашки, тем самым объединяя и рисунок, и текст в единую композицию. Несмотря на то, что иллюстрация исполнена минимумом графических средств, именно реалистичная точность и художественная легкость рисунка, построенная за счет безусловности характера линии, говорит о продуманности решения мастера.

Одновременно с «Братишками» в 1936 году в Государственном издательстве выходит книга детских стихов А. Барто «Первое мая», с рисунками Александра Дейнеки. Художник не выбирает какую-то специально «детскую» интонацию, его иллюстрации не вмещаются даже в понятие книжной иллюстрации как таковой, настолько масштабно и монументально Александр Дейнека решает пространство листа, плотно компонует массы фигур, даже излишне напряженно и условно рисует героев, ломает пространство, выстраивая графику цветовых черно-сине-красных пятен. Такая книжка сложно воспринимается детской аудиторией, при всех своих художественных достоинствах, скорее, соответствует формату агитлистовки, чем детской литературы.

И в том же 1936 году в издательстве «Детиздат» выходит в свет сборник стихов А. Барто «Игрушки» — книга, которой в детской русской литературе нет равных, где каждая строка — целый мир, абсорбированное состояние детства. Не сюжетное, без придуманной, последовательно изложенной ситуации — кусочек живой истории, метафора душевных переживаний: «Зайку бросила хозяйка», «У меня живет козленок», «Наша Таня». Иллюстрации к первому изданию «Игрушек» выполнил Константин Васильевич Кузнецов. Иллюстратор русских сказок, он стал одним из основателей советской анимационной школы. Много работая с детской аудиторией в журналах «Мурзилка», «Веселые картинки», К. Кузне-

Рис. 4. Обложка. В.Н. Горяев. А. Барто. «Петя рисует», 1951

Рис. 5. Иллюстрация. В.Н. Горяев. А. Барто. «Дом переехал, 1953

цов создал иллюстрации, ориентированные на детскую аудиторию. Его игрушки, выполненные в авторской технике гравирования сухой иглой по картону, объемные и плотные, как будто материализовались из штрихов, обретя фактуру мягкости и пушистости поверхности, а в обложке, на которой художник помещает зверей, украдкой вылезающих из комода, прочитывается сюжетность аниматора.

Изменившаяся политическая ситуация в мире, напряженное ощущение неизбежной войны диктует новые поэтические темы. В 1938 году в «Детиздате» ЦК ВЛКСМ выходит книга «Я с тобой», посвященная молодому поколению Испании, с иллюстрациями М.С. Родионова. Стихи-гимн детям, погибшим на войне: «А когда начнется бой, ты не бойся, я — с тобой…» [2]. За три года до вторжения немцев на родную землю поэт предрекает: «Никогда в бою ты не был, но раздался вой снаряда, ты был ранен в мирном доме, в ночь, когда пришли враги…» [3]. Рисунки М. Родионова достаточно условны и скованы, возможно, из-за того, что художник закончил Училище по специальности «скульптор» и непосредственно литературная иллюстрация была не основным видом творческой деятельности.

Агния Львовна всю свою долгую творческую жизнь посвятила детской литературе. У ее произведений было много иллюстраторов, но есть всего несколько художников, которых не предложило издательство, а она сама отобрала, в рисунках которых она почувствовала такое же понимание и ощущение детского мира, как у нее самой, художников, чув-

ствующих и живущих в атмосфере особенной восхищенной действительности, не закончившегося детства. Виталий Николаевич Горяев работал с А. Барто более сорока лет. Легкий, графически точный, знаковый горяевский рисунок гармонично сопровождал такие же летящие, динамичные строчки поэта. Оба автора очень дорожили сложившимся творческим тандемом, единым пониманием критериев художественной ценности в детской книге: «Он содержит в себе как бы переселение в душу ребенка, учитывает ее способность всему удивляться и радоваться. Непременным условием является и единство стиля (рисунка) с литературой» [4].

Первая книга Агнии Барто с иллюстрациями В. Горяева выходит в 1940 году. К этому времени Виталий Николаевич имеет богатый опыт работы в литературных журналах, таких как «30 дней» и «Смена». Он много работает над подбором художественного графического языка под темперамент, выразительность каждого, отдельно взятого, писателя, ставит себе задачу не просто картинкой сопровождать текст, а продолжать повествование в рисунке, открывая читателю чуть шире мир литературного сюжета. Большое влияние на становление художника оказала работа в журнале «Крокодил». Метафоричность образного языка, лаконичность и гротеск доведенные до изобразительного знака, особенное, утонченно-насмешливое отношение к действительности, хорошо сплелись с детскими стихами, в которых, как и в карикатуре, так же подчеркнуто четко разделены персонажи на «добрых» и «злых, «хороших» и «плохих». Тоненькая книжка «Сверчок» вышла в «Детиздате ЦК ВЛКСМ» в 1940 году в серии «Книга за книгой». Столбцы стихов сопровождают расположенные в верхней части небольшие черно-белые графические иллюстрации, отдельно вынесены несколько постраничных изображений. Старательно изобразительные, заштрихованные и композиционно статично скованные, они не характерны для графики В. Горяева. Сам художник довольно критично отзывался об этой работе. «Будучи молодым и радуясь возможности получить работу, я …брался за иллюстрирование книг, за которые мне не следовало браться, а редактору давать мне. Неудача была результатом стилевого несовпадения писателя и художника. Вина была и художественного редактора и моя, и проистекала из-за обоюдной неопытности» (из неопубликованного архива). Возможно, столь критичный отзыв связан с тем, что Виталий Горяев дает эту оценку уже через несколько лет, оценивая большой путь, и художественный, и философский, пройденный до следующей книги, которая случится только через шесть лет. После войны в 1946 году выйдет в свет

сборник стихов «Качели» А. Барто. Война заставила и художника, и поэта увидеть мир детства совсем иными глазами: пронзительно, трепетно и чутко. Заставив осознать хрупкость и восприимчивость сознания ребенка, пробудив особенные, проникновенные интонации в рисунке. Легкие, летящие иллюстрации — как гимн вечной, непрерывающейся жизни.

Рис. 6. Обложка. В.Н. Горяев. А. Барто. «Веревочка», 1954
Рис. 7. Обложка. В.Н. Горяев. А. Барто. «Про слезы и дела», 1958

В. Горяев, говоря о критериях художественности, упоминает, что он «содержит в себе как бы переселение в душу ребенка, учитывая ее способность всему удивляться и радоваться». В предыдущий довоенный период было четкое разделение на большое и важное искусство «взрослых», а для детей специально создавали несколько «бутафорские» книги, рисунки и тексты, часто сопровождая их агитационной тематикой и пропагандой. Мир ребенка, населенный удивительными ежедневными открытиями, чудесами, своими, не всегда очевидными для взрослых, переживаниями, подчас обидами, подчас победами, имел второстепенное значение. Столь пристальное, проникновенное, чуткое «услышанное» слово, заполненное безграничной нежностью, любовью, особенной мерой терпения и понимания для тех маленьких людей, что прошли ужасы войны, выжили и, как ростки, поднимаются сквозь пепел, особенно остро прозвучало именно в послевоенный период. По воспоминаниям близких, Агния Барто приходила на детские площадки и слушала детские разговоры, записывала их и потом «переводила» в стихотворную строку. Подобный, только изобразительный, прием характерен для творческого метода Виталия Горяева. Множественные зарисовки — на улицах, сюжетные, бытовые, портретные, давали особенную графическую легкость и емкость рисункам художника. Приобретенное за время работы в карикатуре гротескное восприятие не противоречит детскому языку, наоборот, художник делает вывод, что «ребенок способен воспринимать искусство сложнее, чем многие из взрослых. Ин-

тересно, что искусство карикатуристов в “Крокодиле”, заведомо условное, воспринимается ребятами всегда с интересом. А пространство в полотнах Матисса ребенок легко чувственно отсчитывает в глубину…» [5].

Ярко-зеленая, как плоскость травяной поляны, вывернутой на зрителя, обложка «Качелей» 1946 года по диагонали перерезана изображением доски, на которой гроздьями стоят, сидят и свисают дети. Пронизывающий свист движения рисунка подчеркнут диагональной надписью, похожей на тень от качелей. И уже второй разворот — как кукольный театр: с первым рядом сидящими к зрителю спиной ребятишек и, поверх названия и имени автора, сверху выглядывающая детвора. Линейные фигурки легко отрисованы, почти набросок, но сколько непередаваемого изящества в этих хрупких силуэтах, как занятно смешны эти малыши, сколько привнесено художником иронии и нежности в этой тонкой графике. Достоверность изображения предопределяет доверие зрителя художнику. Реалистичность, в самом лучшем и точном понимании этого выражения, — здесь не слепое следование натуре, а собранный внимательным зорким профессиональным глазом образ.

Особенное внимание уделяет В. Горяев движению в иллюстрации. Движение — как признак ребенка, неусидчивого, всегда чем-то занятого. Герои его рисунков бегут, прыгают, потягиваются в постели. Малыши в зимней одежде, похожие на кульки, ковыряют лопатками невидимый снег. У детей всегда есть дело, событие, переживание — все то, о чем в своих стихах говорит Агния Барто. Один из рисунков этой книги, иллюстрация к стихотворению «Дедушкин зонтик», заслуживает особенного внимания. Изображенная сценка с Сережей, который пытается под шквальным ветром и дождем раскрыть зонт, где все движение, напряжение, хлесткость бьющих струй воды, убегающие фигуры женщин под зонтами, решена размашистыми, наотмашь прочерченными линиями. Такая свобода обращения с графикой, такой уровень гротеска изображения в полной мере проявятся у Виталия Горяева только спустя десятки лет, когда, иллюстрируя Достоевского, он говорит о «рисовании и штриховке дающими характер, как бы сопротивляющемуся движению в глубь “пространству”» (из неопубликованного архива). Такие же графически легкие иллюстрации сопровождают сборник стихов А. Барто, вышедший формате «Веселые стихи» в «Библиотеке Крокодила № 43» в 1948 году.

Издания послевоенного времени небольшие, на очень посредственной бумаге, чаще всего черно-белые. Необходимость наполнять дет-

Рис. 8. Обложка. В.Н. Горяев. А. Барто. «Черный новичок», 1964

Рис. 9. Иллюстрация. В.Н. Горяев. А. Барто. «Черный новичок», 1964

ские библиотеки литературой была частью общей установки развития и строительства новой мирной жизни. Некоторым образом, свобода творческих поисков послевоенного периода сопоставима с художественными экспериментами 1920-х годов, позже скорректированных и, позже, подвергшихся достаточно жесткой цензуре.

Об этом же говорят последующие издания 1950-х годов, принципиально отличающиеся. Ощутима их изобразительная старательность рисования и профессиональная, но излишняя, выверенность композиций. Несомненно, что эти черты были привнесены художником в иллюстрацию под влиянием требований литературных редакторов и начальства.

В 1951 году в издательстве «Детгиз» выходит книга А. Барто «Петя рисует», повествующая о мальчике, который яркими красками рисует счастливое советское детство и черно-белым изображает ужасы западного капиталистического мира. Период «холодной войны» продиктовал требования к созданию соответствующей специализированной агитационно ориентированной литературы для детей и подростков. Иллюстрации к «Петя рисует», наряду с «Белеет парус одинокий» В. Катаева и первому изданию «Трех толстяков» Ю. Олеши, стоят особняком в творчестве Виталия Горяева. После успеха, который художнику принесли иллюстрации к «Тому Сойеру» М. Твена, с листами, наполненными художественной свободой и образными, а не изобразительно-постановочными решениями графики,

особенно чувствуется контраст. Обложка с фигурами рисующих детей аккуратно прорисована, округлые силуэты уподобляются условным образам героев-пионеров, характерных для анимационных персонажей этого периода, не индивидуальных, а шаблонно-стилизованных. Акварельные цветные пейзажи внутри книги подчеркивают бескрайние просторы расстилающихся далей и решены в изумрудно-розоватой гамме. Особенно эпично передано море людей с флагами на Красной площади, где под огромными буквами «За мир» колышется алое море транспарантов. На развороте — иллюстрация, не вмещающая все пространство, она скадрирована специально таким образом, чтобы подчеркнуть всю масштабность происходящего. Рисунки антиамериканской темы, на контрасте, уподоблены стилистике сатирических карикатур «Крокодила». Среди черных вертикалей небоскребов, потрясая атомной бомбой, угрожает миру метафорическое уродливое лицо капитализма. В этом гротескном образе прочитываются отголоски графики Окон РОСТА. Стихи А. Барто вторят: «Людей тут нет, тут нарисован Трумен» [6]. В этой же небольшой книге, помимо контраста графического языка, применяемого В. Горяевым для акцентирования противопоставления советского и американского мира, он использует еще третий образный ряд — пространственные цветные горизонтали мирных пейзажей и условная графика, символизирующая активную американскую угрозу. Это разворот, посвященный войне: «Это война! Это Трумен шлет смерть ребятам Кореи». Разворот книги прорезан диагоналями красного огненного зарева под черным американским самолетом и бегущими фигурками детей, вырывающимися на пространство напряженного синего неба. Изображения домов, фигур, очертания пейзажа даны очень условно, размыто, полунамеком, как будто в мареве раскаленного воздуха. Таким образом заявленной графической выбранной темой В. Горяев подчеркивает авторское отношение к каждой части происходящего. «Содружество писателя и художника, как нигде, проявляется в едином комплексе, где мы, не сговариваясь, только стараемся помочь вам, ребятам, проникнуть в те области жизни, в которые вы можете впервые проникнуть через страницу, заполненную значками-буквами, краской и контуром» [7], — отмечает художник в своих заметках к выступлению на открытии Биеннале Детской книги».

Графика усредненного облагороженного изобразительного характера с характерной сдержанностью эмоционального напряжения, скованностью движения фигур, округлостью и штриховальной старатель-

ностью рисунка будет встречаться в иллюстративной графике Виталия Горяева достаточно долго. Таким же образом оформлены книжки стихов А. Барто «Птенцы» издательства «Детгиз», 1952 г., «Веревочка», издательство «Детгиз», 1957 г. В этих иллюстрациях авторский подчерк художника, не акцентируется.

Рис. 10. Иллюстрация. В.Н. Горяев. А. Барто. «История на просеке», 1974

Особого внимания достойна книга издательства «Молодая гвардия» «Про слезы и дела» А.Л. Барто 1957 года. Иллюстрации четырех замечательных художников: В. Горяева, А. Каневского, К. Ротова и Л. Токмакова взяты в сборник из более ранних изданий книг и собраны под одну обложку. И удивительным образом все четыре художника, можно сказать лучших из иллюстраторов детских стихов Барто, гармонично смотрятся в одной книге. Черно-белая графика доработана пятнами золотисто-рыжего тона, как расставленные акценты на листе. Веселые, местами насмешливые, но очень живые и добродушные сценки и сюжеты повторяются в книге.

Изменение политической ситуации в стране в 1960-е годы повлияло на трансформацию всего искусства, в целом, в том числе, на детскую иллюстрацию к произведениям А. Барто. Художники чувствуют себя гораздо свободнее и в работах проявляется авторский графический метод. Поиск нового искусства, новых выразительных тенденций, способных отразить изменившуюся философию, характерен для этого периода. И в детской иллюстрации эти изменения особенно хорошо прочитываются. Анализ творчества других иллюстраторов, интерпретация их творческого опыта занимает художника. Ведь и самому Виталию Горяеву близка артистичная, не скованная рамками условности «детская» философия: «Предметное восприятие мира позволяет ребенку свободно соединять время и пространство… поэтому он свободно нарушает масштабное соотношение предметов… это и позволяет проявить изобретательность в открытии приемов изображения». В. Горяев говорит о лучших, по его мнению, художниках детской иллюстрации: Конашевиче, Васнецове, Мавриной. «Ребенок начинает фантазировать. Смело смещает масштабы. Деревья — это большие цветы или только что увиденная ветка с гиперболизированными листьями, необычными птицами, солнцем, таким же,

как распустившийся цветок, глубокое небо с большими звездами. Лучшие художники-сказочники развили это детское восприятие мира и населили его образами» [8].

Внимательно изучает Виталий Николаевич и опыт использования, вернее анализа, детского творчества. Рассуждает о критерии художественности в изображениях у детей, при этом отмечая недопустимость прямого использования подражательства детскому рисунку. «Сам процесс изучения чрезвычайно интересен хотя бы потому, что при техническом несовершенстве рисунки детей почти всегда искусство, то есть они удовлетворяют наши потребности необыкновенного чувства меры наличием ритма и цветовой и линейной гармонии» [9]. Рассуждая о месте книги в детском восприятии, художник находит общие черты с предметностью книги о которой в свое время так много говорил его учитель В. Фаворский — о том, что для ребенка особенно важно создать «предмет», так как «книга для него так же предметна, как игрушка» [10]. Красота формата листа, читаемость шрифта, даже фактуры бумаги и ощущения от книги в руках: «В критерий художественности входит сразу же создание любимой вещи. Добротная книга-вещь должна быть из добротных материалов, ребенок чувствует подделку, благодаря обостренному же восприятию через глаз и весомых свойств предмета» [11]. Рассматривая лист бумаги как плоскость, как пространство, на котором разворачивается действие происходящего, фактически, делая реальной поверхность изобразительного листа, В. Горяев приближается к метафизическим возможностям взаимодействия рисунка, текста и тактильных возможностей ребенка. Он говорит о том, что ребенок гораздо легче взрослого «считывает» условное изображение, об «органической склонности к юмору или к поэтическому пейзажному обрамлению».

В 1964 году в издательстве «Детская литература» выходит книжка «Черный новичок», которую мы уже рассматривали ранее. Каждый рисунок этой небольшой книжки — это целая история, кусочек мира, в который художник погружает юного зрителя. В этот период Виталий Горяев очень много работает с детской и подростковой литературой. После удачных иллюстраций к «Тому Сойеру» о художнике стали говорить не просто как о карикатуристе и мастере репортажного рисунка, а уже как о серьезном графике-иллюстраторе. Он работает над рисунками к «Трем Толстякам» Ю. Олеши, для которых делает иллюстрации в принципиально новой графической манере. Переосмысливая образную интона-

Рис. 11. Обложка В.Н. Горяев. А. Барто. «Подростки, подростки…», 1980
Рис. 12. Иллюстрация. В.Н. Горяев. А. Барто. «Подростки, подростки», 1980

ционность звучания революционной сказки, художник отказывается от рисовальных картинных сценок, заменяя их летящими и скользящими графическими набросками, которые заполоняют страницу, сопровождая текст. Иногда почти абстрактные, они линией дирижируют происходящее в тексте, неровными цветовыми пятнами, как светом прожекторов в цирке, выхватывая куски сюжета.

В конце 1960-х годов заметно, как В. Горяев приходит к ощущению своего творческого устойчивого графического языка. Исчезают заимствованность, подражательность, приходят легкость и свобода изображения. Его рисунки приобретают уникальный образ, безукоризненно узнаваемый и индивидуальный. В 1967 году в издательстве «Детская литература» выходит сборник стихов А. Барто «По дорожке, по бульвару…», где условные, образные, силуэтно точные фигуры персонажей обозначены, буквально, одной линией и цветовые пятна, составляющие ритмические акценты, даже не совпадают с контурами, подчеркивают свободу рисовальной графики.

Одна из самых лучших и известных работ этого периода — обложка к сборнику стихов «Настенька» издательства «Детгиз» 1967 года. Художник буквально несколькими линиями и цветовыми пятнами смог предать объемность и лиричность сюжета. Непостижимо, как в листе проступают, среди практически еле намеченных линий и цветовых пятен, глубина аллеи, женская фигура, толкающая детскую коляску, полная щемящей нежности, умилительности и особенно удачно найденный ху-

дожником образ маленького ребенка, изображенный художником через силуэт выглядывающей из коляски детской ножки.

Горяев решил предельно лаконично проблему «психологичности иллюстрации или параллельных символов, дизайна или пространственного изображения» [12]. Он искал формулу, которую сам описал как «посмотришь в книгу и удивляешься, как же все содержание уместилось в такое ничтожно малое количество строк и рисунков» [13].

Особняком стоит одна из последних совместных работ В. Горяева и А. Барто — сборник стихов «Подростки, подростки», вышедший в издательстве «Детская литература» в1980 году. В этих листах художник позволяет себе максимально приблизить язык иллюстрации к карикатуре, к сатирическому рисунку. Одной линией очерчивает он утрированные гротескные персонажи. Почти абстрактно раскидывает пятна цвета. Подростки изображены дерзкими, ломаными линиями, В. Горяев подчеркивает их вызов всему миру и старшему поколению. Они сидят на лавках «с ногами», танцуют ультрамодные, неграциозные, смешные, в глазах взрослых, танцы, одеваются в несуразные и диковатые наряды, однако внутри этих бунтующих существ бьется ключик любви и нежности, они хрупкие и незащищенные — этот психологический контраст и передает художник. Вся сатирическая гротескная графика — как скорлупа для настоящего изображения.

Книги Агнии Барто с иллюстрациями Виталия Горяева выдержали испытание временем и множество раз переиздавались как на русском языке, так и в иностранных переводах. Они выходили тоненькими книжечками с отдельными стихами и большими сборниками. Рисунки художника воспринимаются как непосредственное продолжение текста, как единый организм, дышащий одним ритмическим и сюжетным тактом. Гармония творческого метода художника и поэта, заключенная во внимательном подслушивании и обостренной наблюдательности, позволила создать реалистическую детскую иллюстрацию, не адаптированную под ребенка, а созвучную его языку и его жизни.

Список книг и годы издания сборников стихов А.Л. Барто с иллюстрациями В.Н. Горяева:

1. Дом переехал. 1948, 1953, 1956.

2. Сверчок. 1940.

3. Веревочка. 1954, 1956, 1957, 1959.

4. Качели. 1946, 1948.
5. Веселые стихи. 1948, 1951, 1953.
6. Стихи детям. 1949, 1950.
7. Петя рисует. 1951.
8. Птенцы. Веселые стихи. 1952.
9. Про слезы и дела. 1958.
10. Про больших и маленьких. 1958.
11. Краснокожие. 1959.
12. Черный новичок. 1964.
13. Настенька. 1967.
14. История на просеке. 1974, 1978, 1981.
15. Подростки, подростки. 1980.

Примечания:

1. *Чижиков В.* Радиоинтервью, 1974.

2. *Барто А.Л.* Я с тобой. — М.: Детиздат ЦК ВЛКСМ, 1938. — С. 4.

3. *Барто А.Л.* Я с тобой. — М.: Детиздат ЦК ВЛКСМ, 1938. — С. 7.

4–5. *Горяев В.Н.* Дневники художника// Архив музея В.Н. Горяева. Неопубликованные материалы.

6. *Барто А.Л.* Петя рисует. — М.: Детгиз, 1951. — С. 5.

7. *Горяев В.Н.* Черновики художника к выступлению на открытии Биеннале Детской книги // Архив музея В.Н. Горяева. Неопубликованные материалы.

8–11. *Горяев В.Н.* Дневники художника // Архив музея В.Н. Горяева. Неопубликованные материалы.